

Поединок Тора с Грунгниром

Сказания о богах

Вернувшись из волшебного королевства Утгард, бог грома тотчас же снова умчался на восток, сражаться с великанами.

В его отсутствие Одину как-то раз захотелось покататься верхом на Слейпнире и взглянуть, что нового делается на белом свете. Сначала отец богов объехал землю и, убедившись, что на ней все обстоит благополучно, направил своего восьминогую скакуна на восток. Перепрыгивая с облака на облако, Слейпнир быстро достиг Йотунхейма и поскакал над Каменными горами, владениями свирепого и могущественного великана Грунгнира. В это время великан как раз вышел из своего замка и, увидев высоко в воздухе всадника в крылатом золотом шлеме, широко раскрыл глаза от удивления.

- Хороший у тебя конь, приятель! - крикнул он. - Пожалуй, немного найдется скакунов, который могли бы его перегнать.

Один натянул поводья, и Слейпнир, став всеми своими восемью ногами на небольшое облачко, застыл на месте.

- Такой лошади, которая могла бы перегнать моего Слейпнира, нет во всем мире, - гордо заявил старейший из Асов, - ни в Асгарде, ни в Митгарде, ни в Йотунхейме.

- Ты хвастаешься, незнакомец! - сердито возразил великан. - Мой конь Гульфакси перегонит твоего скакуна, хотя у него и не восемь ног!

- Что ж, будем биться об заклад, - сказал Один. - Не вернуться мне живым домой, если твоему коню удастся хотя бы догнать моего жеребца.

- Ну погоди же, сейчас я тебя проучу, жалкий хвастунишка! - воскликнул Грунгнир, рассердясь еще больше.

Он бросился в конюшню, вывел оттуда своего могучего вороного жеребца и, вскочив в седло, помчался прямо к Одину. Тот подпустил его поближе, а потом повернул Слейпнира и быстро поскакал обратно на запад. Он думал, что сразу же оставит великана далеко позади, но Грунгнир недаром хвалил своего коня. Гульфакси, так же как и Слейпнир, легко скакал по воздуху и,

хотя и не мог догнать своего восьминогого противника, мало уступал ему в скорости. Оба всадника скоро оставили позади себя Йотунхейм, вихрем пронеслись над мировым морем, а потом над Митгардом и незаметно достигли стен Асгарда. Увлечшись погоней и ослепленный гневом, великана скакал, не разбирая дороги, и опомнился только тогда, когда очутился перед роскошным дворцом отца богов и увидел Асов, которые со всех сторон окружили незваного гостя. Грунгнир был силен и храбр, но невольно смутился, так как был безоружен и знал, что Асы могут в любую минуту позвать бога грома. Заметив его нерешительность, Один весело рассмеялся.

- Не бойся, Грунгнир, - сказал он. - Входи и будь нашим гостем. Ты, верно, проголодался после такой скачки, да и твоему жеребцу тоже не мешает отдохнуть.

Грунгнир сейчас же сошел с коня и, надувшись от гордости - как-никак, а он был первым великаном, которого боги пригласили на свое пиршество, - вошел в зал. Асы усадили его за стол на то место, где обычно сидел Тор, и поставили перед ним два огромных кубка с крепким медом. Эти кубки принадлежали богу грома, но мы уже знаем, что никто не мог пить так, как он, и для Грунгнира они оказались не под силу. Несмотря на свой исполинский рост и могучее сложение, великан скоро охмелел и начал хвастаться.

- Во всем мире нет никого, кто бы был сильнее меня! - воскликнул он. - Ваш знаменитый Тор просто карлик по сравнению со мной. Я могу голыми руками перебить вас всех.

- Успокойся, Грунгнир, - добродушно сказал Один. - Ты наш гость, и мы не собираемся с тобой драться.

- Молчи! - закричал великан свирепо. - Довольно вы властвовали над миром - теперь пришла моя очередь, а вы все готовьтесь к смерти!

Он был так страшен в своем гневе, что Асы, боясь сидеть с ним рядом, один за другим отошли на другой конец зала. Лишь одна Фрейя смело подошла к великану и вновь наполнила его кубки медом. Грунгнир выпил их один за другим и опьянел еще больше.

- Я перенесу Валгаллу в Йотунхейм, - сказал он заплетающимся языком. - Фрейя и Сиф пойдут со мной и станут моими рабынями, а остальных Асов

вместе с их Асгардом я утоплю в мировом море, но сначала я выпью весь ваш мед.

И он снова протянул Фрейе свои кубки.

Не в силах далее слушать его похвальбу, Асы хором произнесли имя Тора. В тот же миг послышался стремительно нарастающий рокот колес железной колесницы, и в дверях зала показался бог грома с молотом в руках. Увидев за столом Грунгнира, Тор застыл на месте. Он молча обвел глазами всех Асов, потом опять взглянул на Грунгнира и заскрежетал зубами от ярости.

- Как! - воскликнул он. - В то время, когда я сражаюсь с великанами, этими злейшими и беспощаднейшими врагами богов и людей, вы сажаете одного из них на мое место и пьете вместе с ним! Кто впустил его в Асгард? Кто разрешил ему войти в Валгаллу? Как не стыдно тебе, Фрейя, угощать коварного Гримтурсена так же, как ты угощаешь нас на великом празднике богов!

Асы смущенно молчали, а Грунгнир, который сразу отрезвел при виде бога грома, поспешно ответил:

- Меня пригласил сюда сам Один. Он меня угощает, и я нахожусь под его защитой.

- Кто бы тебя ни приглашал, за это угощение ты рассчитаешься прежде чем выйдешь отсюда! - возразил Тор, подымая молот.

- Да, теперь я вижу, как глуп я был, придя сюда безоружным, - угрюмо промолвил Грунгнир. Но скажи, велика ли будет честь для Тора убить беззащитного? Ты проявил бы куда больше смелости, если бы встретился со мной в честном бою на моей родине, в каменных горах. Принимай мой вызов, Тор, или я перед всеми богами назову тебя трусом.

Еще никто не называл бога грома на поединок, и грозный Ас не мог отказаться от боя, не умалив тем самым своей славы, которая была для него дороже всего. Тор медленно опустил молот.

- Хорошо, Грунгнир, я принимаю твой вызов, - сказал он. - Через три дня ровно в полдень я явлюсь к тебе, в твои родные Каменные горы. А теперь отправляйся домой. Не отделаться бы тебе так легко, да у меня сегодня

большая радость: великанша Ярнсакса родила мне сегодня сына, которого я назвал Магни.

Не говоря больше ни слова, Грунгнир поспешно вышел и, сев на своего жеребца, отправился в обратный путь.

Весть о том, что он вызвал на поединок самого Тора, быстро облетела весь Йотунхейм и вызвала среди великанов большое волнение. Грунгнир был сильнее всех своих соплеменников и считался среди них непобедимым. Его голова была из гранита, а в груди у него - недаром он жил в Каменных Горах - билось каменное сердце. Но Гримтурсены все же боялись, что и он не устоит перед Тором и его грозным молотом. Тогда они решили изготовить Грунгниру щит, который смог бы выдержать даже удары Мйольнира. Триста великанов немедленно принялись за работу, и к утру третьего дня такой щит был уже готов. Он был сделан из самых толстых дубовых стволов, а сверху облицован обточенными гранитными глыбами величиной в два хороших крестьянских дома каждая. Тем временем остальные великаны слепили из глины исполина Моккуркальфи, который должен был помогать Грунгниру в его поединке с богом грома. Этот исполин был пятидесяти верст росту и имел пятнадцать верст в плечах. Гримтурсены хотели и ему сделать каменное сердце, но на это у них не хватило времени, и поэтому они вложили в грудь Моккуркальфи сердце кобылы.

Но вот настал условленный час, и Грунгнир, вооружившись тяжелой кремневой дубиной, которой он разбивал на куски целые скалы, и взяв изготовленный для него щит, в сопровождении своего глиняного помощника направился к месту поединка.

Между тем не знающий страха и уверенный в победе Тор, захватив с собой одного Тиальфи, мчался на своей колеснице к Каменным Горам. Они уже миновали море, когда Тиальфи попросил Тора на минутку остановиться.

- Мы приедем слишком рано, мой господин, - сказал он. - Лучше подожди немного здесь, а я побегу вперед и узнаю, не готовят ли нам хитрые Гримтурсены какую -нибудь западню.

- Хорошо, ступай, - согласился бог грома. - Я поеду вслед за тобой.

Тиальфи со всех ног пустился бежать к Каменным Горам и, прибежав туда, увидел Грунгнира, который, прикрывшись щитом, внимательно смотрел на небо, ожидая своего противника.

"Хороший у него щит, - подумал юноша. - Пожалуй, он выдержит первый удар Мйольнира, а кто знает, успеет ли Тор нанести второй. Ну ничего, сейчас я его проведу".

- Эй, Грунгнир! - крикнул он громко. - Будь осторожней, иначе тебе не миновать беды: ты ждешь бога грома сверху, а он еще издали заметил твой щит и спустился под землю, чтобы напасть на тебя снизу.

Услышав это, Грунгнир поспешно бросил свой щит на землю, стал на него и, схватив обеими руками кремневую дубину, поднял ее над головой. Но тут ярко сверкнула молния, раздался оглушительный удар грома, и высоко над облаками появилась стремительно увлекаемая козлами колесница Тора. Завидев врага, могучий Ас еще издали метнул в него молот, но и великан почти одновременно успел бросить в бога грома свое страшное оружие. Кремневая дубина Грунгнира столкнулась в воздухе с Мйольниром и разбилась вдребезги. Ее осколки разлетелись далеко в разные стороны, и один из них вонзился в лоб Тора. Потеряв сознание, бог грома пошатнулся и упал с колесницы прямо под ноги великана. Но Грунгнир не успел даже порадоваться своей победе: разбив дубину великана, Мйольнир с такой силой обрушился на гранитную голову властелина Каменных Гор, что расколол ее пополам, и великан тяжело рухнул на тело своего врага, придавив коленом его горло.

Тем временем верный слуга Тора с мечом в руке бесстрашно бросился на Моккуркальфи. Их схватка продолжалась также недолго. Глиняный исполин с кобыльим сердцем, едва увидел бога грома, задрожал как осиновый лист и после двух - трех ударов Тиальфи рассыпался на куски. Шум от его падения был слышен во всем мире и так перепугал жителей Йотунхейма, что они разбежались по своим домам и целый день боялись оттуда выйти.

Покончив с противником, Тиальфи поспешил на помощь своему господину и попытался скинуть ногу Грунгнира с его горла, но она была так тяжела, что он не смог сдвинуть ее с места. Отважный юноша не растерялся. Он вскочил в колесницу Тора и, помчавшись на ней в Асгард, привез оттуда Одина и всех остальных богов. Асы дружно схватили ногу великана, однако поднять ее оказалось не под силу даже им.

Ужас наполнил сердца богов: они считали Тора погибшим, и даже сам Один растерялся, не зная, как ему спасти своего старшего сына.

Неожиданно позади Асов послышались чьи-то тяжелые шаги. Они обернулись и увидели, что к ним подходит какой-то рослый, широкоплечий богатырь с круглым детским лицом и большими темно-синими глазами.

- Скажите, где и как мне найти моего отца? - спросил он богов.

- А кто твой отец? - в свою очередь спросил его Один.

- Мой отец - бог грома! - гордо ответил богатырь. - Я его сын Магни. Три дня назад я родился, а сегодня утром узнал, что он должен сражаться с великаном Грунгниром, и теперь спешу к нему на помощь.

Боги удивленно переглянулись.

- Грунгнир уже мертв, - сказал Тир, - а твой отец лежит под ним без сознания, и мы не можем его освободить.

- Вы не можете его освободить? - рассмеялся Магни. - Да ведь это очень легко.

С этими словами он нагнулся, взял ногу Грунгнира и как перышко скинул ее с горла Тора.

Тор сейчас же вздохнул и открыл глаза.

- Здравствуй, отец, - сказал Магни, наклонясь к богу грома и помогая ему встать на ноги. - Как жаль, что я опоздал! Приди я часом раньше, я бы убил этого великана ударом кулака.

- Ты молодец! - воскликнул Тор, горячо обнимая сына. - И ты не останешься без награды. Я дарю тебе Гульфакси, вороного жеребца Грунгнира, который мало чем уступает даже Слейпниру.

- Нехорошо дарить сыну великанши такого прекрасного коня! - проворчал Один.

- А разве лучше пить с великаном за одним столом? - насмешливо спросил бог грома.

Но он не дождался ответа.

Боги усадили раненого Тора в колесницу и отправились в обратный путь.

С той поры прошли века, но и сейчас повсюду в мире можно найти кремни, осколки дубины Грунгнира, а на востоке, в стране великанов, все еще возвышается глиняная гора - все, что осталось от Моккуркальфи, исполина с кобыльим сердцем.

Осколок дубины Грунгнира по-прежнему сидел во лбу Тора, причиняя ему большие страдания. Чтобы помочь раненому, Асы позвали к нему волшебницу Гроа, жену знаменитого героя Аурвандиля, который уже больше года назад отплыл в Нифльхейм и о котором с тех пор не было ни слуху, ни духу. Гроа сейчас же пришла и стала произносить над богом грома свои заклинания. Вскоре кремневый осколок задвигался и стал выходить наружу. Почувствовав, что мучившая его боль утихла, Тор с благодарностью взглянул на волшебницу.

- Послушай, Гроа, - сказал он, - я вижу, что ты печальна, и знаю почему. Ты думаешь, что твой муж находится в Нифльхейме, в плену у снежных великанов, но это не так. Десять дней назад я был там и после долгого и упорного сражения освободил Аурвандиля из плена. Я посадил его в корзину, взвалил ее на плечи и, перейдя вброд все двенадцать потоков Эливагар, вынес его из царства туманов. Твой муж уже давно был бы дома, если бы не хромал: пока я его нес, Аурвандиль отморозил себе на правой ноге большой палец, да так сильно, что он отвалился.

Слезы радости хлынули из глаз Гроа, и она от волнения забыла все свои заклинания. Напрасно сидела она потом несколько дней у постели бога грома - волшебные слова уже никогда больше не пришли ей на ум, и небольшая часть осколка так и осталась во лбу Тора. Там она находится и по сей день.